

ЛОНГРИДЫ

"С рождением очередной дочери он становился все более раздраженным". Почему селективные аборты все еще существуют в Центральной Азии

Гуля Хаджаева Наргиз Хамрабаева Азаттык Азия

меньше минуты назад

Иллюстрация: Роман Ким

Ежегодно в Центральной Азии не рождаются тысячи девочек – из-за селективных абортов. Патриархальные установки в обществе приводят к тому, что некоторые семьи хотят воспитывать только сыновей. Социологи и специалисты в области репродуктивного здоровья говорят, что выбор ребенка по признаку пола не только отражает дискриминацию, но и чреват серьезными последствиями.

Азаттык Азия [рассказывает](#), почему в странах Центральной Азии все еще существует практика селективных абортов и как она отражается на семьях и обществе.

Не скрывал, что хочет сына

50-летняя жительница Ташкента Нафиса называет принятое тогда решение одним из самых тяжелых в жизни. На тот момент они с супругом воспитывали двух дочерей. Узнав, что снова ждет девочку, Нафиса решилась на аборт. Муж противиться не стал.

"Он души не чает в дочках, всегда баловал их. Но при этом никогда не скрывал, что хочет еще и сына. Я хотела родить третьего ребенка и больше не рожать. Если бы я тогда родила дочь, пришлось бы думать о четвертой беременности, потому что я хотела еще и сына. Решила, что мой организм не выдержит такой нагрузки. У меня слабое здоровье. Поэтому прервала третью беременность", — рассказывает собеседница.

Через два года Нафиса забеременела снова.

"На УЗИ на 12-й неделе врач сказала, что с большой долей вероятности это мальчик. Я сохранила беременность, несмотря на проблемы со здоровьем, и действительно родился сын", — продолжает собеседница.

Культ сына как продолжателя рода складывался на Востоке столетиями, но до широкого распространения ультразвукового исследования установить пол до рождения ребенка было невозможно. УЗИ и современные анализы крови изменили это и попутно открыли путь для избирательных абортов — дискриминации девочек еще до рождения.

В большинстве стран мира на 100 новорожденных девочек приходится 105 мальчиков. Показатель остается стабильным во многих популяциях десятилетиями. Но есть исключения. Две центральноазиатские страны, Узбекистан и Таджикистан, демонстрируют разрыв этого соотношения.

Согласно официальным данным, на каждые 100 девочек в Узбекистане рождается примерно 107 мальчиков, в Таджикистане — 110.

Дисбаланс связывают с тем, что женщины избавляются от плода, если медицинские обследования показывают, что они вынашивают девочек. Зачастую это происходит под давлением мужа и родственников.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Мальчик или аборт. Почему на Кавказе и в Азии некоторые избавляются от неродившихся девочек

Принуждения к абортам

И в Таджикистане, и в Узбекистане аборт по желанию женщины [разрешены](#) до 12-й недели беременности. На более позднем сроке процедура возможна только по медицинским или социальным показаниям.

В реальности эти ограничения умеют обходить, говорит Азаттык Азия Муаззам Ибрахимова, психолог базирующейся в Фергане неправительственной организации "Мехржон", которая занимается социально-правовой защитой матерей и детей.

"Я знаю случаи, когда женщин принуждали к прерыванию беременности даже на 21-й неделе только из-за того, что она ждет девочку", — говорит Ибрахимова.

Муаззам Ибрахимова

Согласно законодательству, и в Таджикистане, и в Узбекистане женщина не несет ответственности за прерывание беременности, но в обеих странах предусмотрено уголовное наказание для тех, кто принуждает ее к аборту или проводит его незаконно.

Однако часто женщина может не осознавать, что над ней совершают акт насилия, убеждая сделать аборт, говорит Азаттык Азия Гульнора Бекназарова, директор Центра социологических исследований "Зеркало" в Душанбе.

"Принуждение — это одна из форм насилия. Но, скорее всего, о принудительных абортах сейчас мало кто будет говорить. Потому что для того, чтобы заявлять о том, что было такое насилие, нужно осознавать, что это насилие. Человек не всегда осознает. Он может разделять точку зрения тех, кто говорит, что сделать [аборт] "необходимо", — говорит Бекназарова.

Пол ребенка зависит от мужчины

Гули, 35-летняя жительница Ферганы, мать четверых девочек. Женщина рассказывает, что при каждой ее беременности муж и его семья не скрывали, что хотят рождения мальчика. Когда Гули забеременела в четвертый раз и врачи сообщили, что будет девочка, семья мужа начала настаивать на аборте. Гули отказалась. В ответ муж заявил, что возьмет вторую жену, которая сможет родить ему наследника.

"Вначале я думала, что муж шутит. Но свекровь все время твердила, что это по моей вине у нас каждый раз рождаются девочки. После рождения четвертой она все-таки добилась, чтобы ее сын взял вторую жену, которая, как она была уверена, родит ему долгожданного сына. Муж взял вторую жену, как ему посоветовала мать. Но и она родила мужу четверых девочек. Сейчас у мужа в общей сложности восемь дочерей", — говорит собеседница.

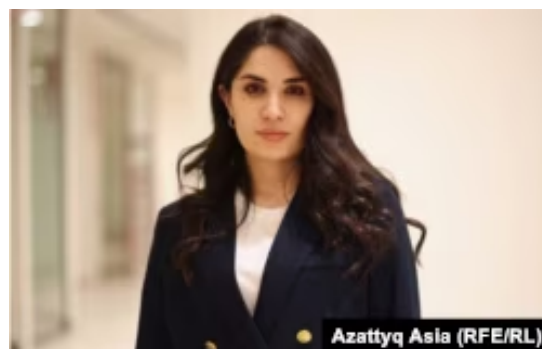
Выбор в пользу мальчиков уже приводит Узбекистан к демографическим диспропорциям. За последние четверть века в стране, по данным официальной статистики, девочек родилось на 650 тысяч меньше, чем мальчиков. Схожая устойчивая тенденция на протяжении нескольких лет наблюдается и в соседнем Таджикистане.

Генетик, сооснователь медико-генетического центра Vita в Душанбе Фарангис Мамадбокирова объясняет, почему с точки зрения биологии подобный перекося не является естественным.

"У мужчин сперматозоиды с X- и Y-хромосомами формируются примерно поровну — 50 на 50. То есть изначально шансы на рождение мальчика или девочки почти одинаковы. Даже если допустить некоторые биологические вариации, они не могут дать столь выраженный перекося на уровне всей страны", — отмечает Мамадбокирова.

Генетик добавляет, что пол ребенка определяется генетически и зависит от мужчины.

"У каждого человека 23 пары хромосом, и именно 23-я пара определяет пол. У женщин это XX, у мужчин — XY. Яйцеклетка всегда несет X-хромосому, а сперматозоид — либо X, либо Y. Если происходит комбинация XX — рождается девочка, если XY — мальчик", — объясняет эксперт.

Фарангис Мамадбокирова

Тем не менее, убеждение, что именно женщина "отвечает" за пол ребенка, по-прежнему широко распространено в обществе. Если в семье не появляется сын, ответственность чаще всего возлагается на мать.

Из-за этих мифов таджикистанка Марьям рискует повторить судьбу узбекистанки Гули. У 32-летней жительницы Душанбе четверо дочерей, и муж все чаще дает понять: для "полного счастья" в семье не хватает сына.

"С рождением очередной дочери он становился все более раздраженным и отстраненным. Ему стало стыдно появляться среди друзей и родственников", — говорит она.

Не скрывает своего недовольства и свекровь, рассказывает Марьям. Та почти открыто обвиняет невестку в том, что в семье нет "наследника", и повторяет, что женщина, не родившая сына, — "никудашная".

Марьям признается, что все чаще вспоминает историю своей сестры: у той тоже родились три дочери, и муж в итоге развелся с ней и женился во второй раз. "Я боюсь, что мой муж тоже однажды заговорит о разводе. Или просто втайне заведет вторую жену", — говорит она.

"В нашем обществе до сих пор существует такое ошибочное утверждение о том, что наличие сына автоматически дает мужчине статус в обществе доказывает, что он настоящий "мужчина". К сожалению, малообразованность населения и сильные традиции приводят к тому, что люди принимают неверные жизненные решения", — отмечает по этому поводу психолог Муаззам Ибрахимова.

Доктор медицинских наук, президент ассоциации репродуктологов Узбекистана и директор института репродуктивной медицины и генетики Дильмурад Иргашев согласен, что проблема глубоко укорена в культуре.

Дильмурад Иргашев

Он добавляет: давление на женщину подпитывается патриархальными представлениями, что сын не просто наследник и продолжатель рода, но и экономическая опора родителей в старости:

"По их мнению, мальчик якобы остается в семье, его дети, то есть внуки считаются "своими". Они думают: девочку отдадим замуж, она уйдет в другую семью".

"Мужские" имена для девочек

С тем, что рождение мальчика по установившейся традиции воспринимается как обязательное условие сохранения семьи, в Центральной Азии связаны и многие старые практики, в которых переплетаются вера, традиция и попытка повлиять на судьбу.

Одна из них — "имена-заклинания". Если в семье рождались несколько девочек подряд, младшим в Таджикистане давали имена, которые должны были "остановить" их

появление и "призвать" долгожданного сына. Вторую, третью или четвертую дочь могли назвать Кифоя — "достаточно", Басгуль — "хватит цветов" (то есть девочек), Хотима — "последняя". В этих именах — прямая надежда на то, что следующей в семье появится мальчик.

Такой же подход есть и в других странах региона. Желаящие сына казахские родители называли девочек Улжан, Улболсын, Ултуар (ұл — мальчик), в Кыргызстане давали аналогичные имена — Уулжан, Уулболсун, Уулмекен или Бурул (последнее в переводе означает "поворот"). В Туркменистане прибегали к именам-заклинаниям Огулкерек ("нужен сын"), Огулкельды ("сын пришел"). В Узбекистане родители, желающие, чтобы следующий ребенок был мальчик, могут назвать дочь именем Угилой, что в переводе означает "мальчик-луна".

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Прикрываются религией, а на деле обеим женам не помогают". Почему полигамия в Центральной Азии остается распространенной

Сегодня подобные имена встречаются все реже. Однако сами представления, лежащие в основе этих традиций, по-прежнему сохраняются.

Они проявляются и в обрядах. В некоторых регионах Таджикистана до сих пор существует обычай: когда невесту впервые приводят в дом жениха, после подарков ей на руки дают маленького ребенка, чаще всего мальчика. Это символическое пожелание будущего материнства. В этот момент произносят: "Ширин шавад, шакар шавад, аввалин писар шавад" — "Пусть жизнь будет сладкой, как сахар, и пусть первым родится сын".

Между тем сегодня в Таджикистане мужское население превышает женское: 50,7 процента против 49,3. В Узбекистане это соотношение: 50,4 и 49,6. Особенно [заметен](#) разрыв среди детей, подростков и молодежи.

К чему приводят селективные аборты общество

Эксперты предупреждают, что дисбаланс грозит серьезными социальными последствиями.

"В первую очередь это может привести к тому, что будет перекос на брачном рынке. Мальчиков больше, а девочек — меньше. Это ударит по мужчинам, которых будет

больше, чем женщин. И как мы понимаем, ударит по бедным мужчинам. Тем, которые находятся в более отдаленных районах, с меньшим уровнем дохода, низким уровнем образования. Они остаются несоциализированными и это может повышать уязвимость, потому что это будет исключенность из нормированного образа мужчины: женатого, у которого дети. Кроме того, может увеличиться возраст вступления в брак у мужчин. И браков будет меньше, потому что нарушается паритет на брачном рынке", — прогнозирует Гульнора Бекназарова.

Последствия коснутся и женщин, убеждена она.

"Будет больше "браков по договоренности", которые являются характерным для патриархатных культур центральноазиатского региона. Женщин становится количественно меньше. Это означает, что на них и давления будет больше. И ожидания от общества и семьи к ним будет усиливаться, потому что они становятся дефицитным ресурсом", — говорит эксперт.

В Организации Объединенных Наций еще 10 лет назад [заявляли](#), что странам Южной, Юго-Восточной и Центральной Азии не хватает как минимум 170 миллионов женщин, поскольку жители этой части света традиционно предпочитают иметь сыновей и прибегают к избирательным абортam. В ООН назвали дородовую селекцию пола ребенка "отвратительной формой дискриминации, которой необходимо положить конец".

Официальный Ташкент пытается противодействовать практике селективных абортов. Он вовлекает в информационные кампании священнослужителей и запускает социальные ролики с призывом не выбирать детей по признаку пола.

Президент ассоциации репродуктологов Узбекистана Дильмурад Иргашев признается, что вынужден прибегать к религии, когда пытается отговорить пары от селективных абортов.

"Когда хотят делать аборт или сделали экстракорпоральное оплодотворение и остались недовольны тем, что получилась девочка, родители приходят и говорят, что не хотят этого ребенка. Я начинаю объяснять им с точки зрения религии, что в исламе воспитание дочерей считается великим благодеянием, за которое обещана награда —

Гульнора Бекназарова

рай. У меня у самого две дочери, и я всегда говорю, что они всегда относятся ко мне с большим уважением, с большой любовью, я больше скучаю по своим дочерям. И всегда говорю отцам: "Тебе обязательно нужна дочь", — говорит Иргашев.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

- Селективные аборты в Грузии: почему мужчины заставляют жен избавляться от нерожденных девочек
- Как многоженцам в Кыргызстане брачные агентства ищут жен в обход закона. Расследование Радио Свобода
- "Хочу посоветовать девушкам: лучше получить образование". История Элины из Кыргызстана, которая согласилась стать второй женой
- "Второй раз дал "талак" за то, что я слушаю музыку". Как в Казахстане мужчины разводятся с женами по шариату
- Голоса смелых. Проект о гендерном насилии в Центральной Азии
- "Эти убийцы отрезали руки и ноги моему ребенку. Но я тоже убийца". Нерожденные девочки Азербайджана
- "Войдет, побьет и выгонит из дома с тремя детьми". Как в Таджикистане живет "вторым женам" и их детям
- Харам и халяль. Зачем мужчины в Центральной Азии заводят вторую семью
- "Институт узаконенных любовниц". Почему на Северном Кавказе многоженство снова становится нормой

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

Лонгриды

Таджикистан

Туркменистан

Узбекистан

Казахстан

Кыргызстан

